

Владимир Комарьков

ДАЖЕ СМЕРТЬ

не различит их

0+

Владимир Валерьевич Комарьков

Даже смерть не разлучит их

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64020068

SelfPub; 2021

Аннотация

Выпускник академии получает шанс стать координатором колонизации нового мира.

Владимир Комарьков

Даже смерть не разлучит их

Очиститель воды опять барахлил, и Фердинанд тут был не при чём. Сегодня из-под крана текла красно-коричневая жижа, на которую смотреть-то страшно, не то что пить. Франц поморщился и вытряхнул из кружки все, что успел набрать, – надо будет заняться фильтром, а то не хватало ещё травануться. Он мысленно усмехнулся: вот будет умора, если он застрянет в туалетном блоке. Улыбка скользнула по его лицу, едва он представил картину и масштаб бедствия. Уборка в этом помещении стояла у него на последнем месте по привлекательности. Хотя нет, пожалуй, она находилась на одном уровне с лазаретом – тот на станции использовался крайне редко и давно пришел в запустение. Франц уже не помнил, когда болел, – хоть система кондиционирования и в конец устарела, комфортный уровень температуры и влажности поддерживался исправно; никаких посторонних микробов и вирусов, кроме тех, к которым у него давно выработался стойкий иммунитет. Пара несчастных случаев, когда помещение превращалось в филиал холодильника, не в счет – ему удавалось быстро устранить неисправность, и он снова наслаждался теплом.

Франц на лифте добрался до контрольного пульта. Отсюда

открывался великолепный вид на планету внизу: материки, моря, горы – все как на ладони. Шарик земного типа – редкость даже по галактическим меркам. Если выпускнику космической академии предлагают место, от которого у любого новичка замирает сердце, что ему остается? София плакала, когда он объявил о том, что дал согласие на полный контракт. Дальний космос манил сильнее, чем тихая, спокойная жизнь в метрополии под боком у влиятельных родителей и женитьба на первой красавице курса. Ему хотелось доказать, что он и сам чего-нибудь стоит, что все взгляды приятелей, в глубине души прятавшие затаенную зависть, получены незаслуженно.

Как ему говорили? Человек придет на эту планету полномочным хозяином! До колонизации один шаг! Автоматический зонд девять лет собирал данные в автономном режиме, и теперь Корпорации требовался подготовленный человек, чтобы руководить финальным этапом. Один год перед началом освоения нового мира. Один год в одиночестве, наедине с машиной, отчетами, картинкой планеты на мониторе и собственными мыслями о верности выбора. Зато какие открывались перспективы!

Отец же откровенно назвал его идиотом. Карьеру, по его мнению, не стоило начинать будучи отправленным к черту на рога, да еще и на целый год. Признаться, Франц тогда едва не дал задний ход, настолько страшен в гневе оказался отец и его молнии с громом, от которых не спасало ни расстоя-

ние, ни парочка хороших друзей, которых он попросил прикрыть его как раз на такой случай. Пережил бурю он благодаря природному упрямству, доставшемуся ему от матери, и всплывающих в памяти презрительных улыбка знакомых по академии. Только богу известно, сколько нервных клеток сторело, когда он прямо заявил отцу, что хочет сам выбирать свой путь. Франц горько усмехнулся: сколько раз он пожалел о том, что всё-таки «выдержал» гнев родителя. Сколько раз за эти тридцать девять лет клял себя за упрямство и кидался на стену от безысходности. Каким же идиотом он был!

Пальцы пробежались по пульту – сканирование планеты производилось по секторам. Иногда Францу казалось, что он знает о ней уже больше станционного анализатора. Процедура закрепились на уровне мышечной памяти, так что, появившись у него шанс смыться со станции, наверное, и тогда он будет подсказывать среди ночи, чтобы перезапустить сканер. Процедура... Какое громкое слово! Сколько этих процедур уже потеряло для него всякий смысл? Сколько бессмысленных действий он повторяет изо дня в день просто потому, что они помогают не скатиться в безумие.

Станция – небольшой кусок железа, вращающийся вокруг планеты рассчитанный на одного человека, без шаттла, без возможности межзвёздной связи, ибо даже самый современный передатчик без ретрансляторов не доставал и до пятой части требуемого расстояния, без особых удобств, но с гид-

ропонным садом и устройством рециркуляции воды. Теоретически запасов на одного человека хватало, чтобы продержаться несколько лет. Одно время он гадал, что могло случиться. Догадки выстраивались в его воспаленном мозгу, как солдатики на плацу. Впрочем, сейчас, как и в любые времена, важен результат, а не причины, повлекшие за собой столь печальные для него последствия: у людей, отправивших его далеко за границу изученного космоса, вдруг изменился вектор интересов, и то, о чем Франц думал, как о «передовой», превратилось в забытую всеми глушь. Причём, местонахождение станции оказалось настолько неудачным, что вот уже почти четыре десятка лет он торчит на геостационарной орбите без всякой надежды вернуться.

Зато юридический отдел Компании, словно в насмешку, раз в год регулярно высылал ему форму номер тридцать четыре на продление контракта и даже добавлял несколько процентов, чтобы покрыть инфляцию. Какая в этой дыре инфляция?! Здесь даже цифры на часах замерли уже через год после запуска станции.

Господи, как он гордился своим решением! Страх в глазах товарищей, наоборот, придавал ему сил. Трудности? А зачем тогда он столько лет грыз гранит учебы? Каждая оценка, каждый балл – он боролся даже за десятую часть. Дружья зачастую только качали головами, видя, как он «выжимает» из себя все до капли. Ему казалось, что вся его судьба ведет к каким-то невообразимым свершениям. Возможно, у него

на роду написано подвиг во имя всего человечества, и планету, чем черт не шутит, назовут его именем. Теперь, с высоты прожитых лет он понимал, что автоматика станции рассчитана на любого, кто может отличить «красное» от «зеленого». Ну или на таких вот отличников, как он. Да ей может управлять даже уборщица, вот только ее не заманишь сюда никакими деньгами. А ему в тот момент можно было «втюхать» что угодно, и он помчался бы на край света, горя идеей.

Впрочем, не только идеей, его сманили и деньги: этот год сулил ему столько же, сколько их семья не зарабатывала за тридцать. Услуги разведчика-координатора оплачивались по двум высшим разрядам, и некоторые счастливики, отслужив по контракту год или два, возвращались миллионерами. Конечно, все риски закладывались в премию, но раньше ничего подобного не случалось – все командировки закрывались в срок.

Франц вставил в приемник новую карту памяти, и компьютер привередливо заурчал.

– Ну и что тебе не нравится?

За десять лет Франц научился разговаривать с пультом управления, ещё пять лет ушли на то, чтобы понять, что бездушная железяка что-то бубнит в ответ. К двадцати пяти с ним болтала вся станция, а еще пара лет позволила ему довести это умение до совершенства, и стало казаться, что так было всегда. К счастью для него, он понимал, что происходящее выходит для него за пределы нормы. К несчастью, –

понимал и то, что ему на это плевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.